

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Кафедра политологии и социологии

Лаборатория социально-политического анализа и прогнозирования

Безопасность и интересы России в условиях украинского кризиса: анализ и прогнозы

Информационно-аналитический вестник

Выпуск 1

Москва
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2015

УДК 327.8(470:477)
ББК 66.4(2Рус),9(4Укр)
Б40

Авторский коллектив

д-р экон. наук В. И. Гришин
д-р полит. наук А. П. Кошкин
д-р полит. наук И. В. Бочарников
канд. филол. наук В. В. Черданцев

Б40 **Безопасность и интересы России в условиях украинского кризиса: анализ и прогнозы** / В. И. Гришин, А. П. Кошкин, И. В. Бочарников, В. В. Черданцев. – Вып. 1. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 44 с.

Исследуются основные причины масштабного политического кризиса на Украине, а также угрозы и вызовы интересам и безопасности Российской Федерации, связанные с антироссийской позицией США, стран НАТО и Евросоюза в украинском вопросе. Делаются прогнозы развития ситуации в зонах противостояния России и США и НАТО на краткосрочную (2015–2017 гг.) и долгосрочную (до 2025 г.) перспективу.

Материалы могут представлять интерес для представителей государственных и муниципальных органов власти, научного и экспертного сообщества, преподавателей и студентов, а также для всех заинтересованных читателей.

УДК 327.8(470:477)
ББК 66.4(2Рус),9(4Укр)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ США, ЕС И НАТО ПО СОЗДАНИЮ ПОЯСА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ РОССИИ	5
1.1. Противодействие США и Евросоюза процессам интеграции на постсоветском пространстве.....	5
1.2. Украина на «великой шахматной доске»	6
1.3. Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом	7
1.4. Украина – звено плана «Анаконда»	7
1.5. Инициирование гуманитарной катастрофы на юго-востоке Украины ..	10
1.6. Военно-политические аспекты украинского кризиса	12
Выводы из анализа ситуации	12
2. ПРИБАЛТИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАТОВСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ.....	14
2.1. Военные учения НАТО в Прибалтике в 2012–2013 гг.....	14
2.2. Повышение военной активности НАТО в Прибалтике после государственного переворота в Киеве в 2014 г.....	15
2.3. Решения Саммита НАТО в Ньюпорте (Уэльс) по сдерживанию России на северо-западном направлении	17
2.4. Создание Объединенных военных сил быстрого реагирования НАТО	19
Выводы из анализа ситуации.....	20
3. ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ТЕАТРОВ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И НАТО В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ ...	21
3.1. Попытки блокирования России на черноморском направлении с целью нанесения ей стратегического поражения	21
3.2. Англосаксонский проект по Черному морю	22
3.3. Стратегия НАТО по освоению Черноморского региона	23
3.4. Демонстрация поддержки НАТО киевского режима.....	24
3.5. Значение Крыма для США.....	25
3.6. Реакция США и НАТО на воссоединение Крыма и Севастополя с Россией	25
3.7. Усиление военно-морской компоненты НАТО в Черном море в 2014 г.	26
3.8. Учения НАТО в Черном море	27
Выводы по анализу ситуации	28
4. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ НА 2015–2017 гг.....	29
5. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ РОССИИ ДО 2025 г.	32
Заключение	38
Приложение	40

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис, развязка которого, по всей видимости, еще не наступила, *стал кульминацией нарастания противоречий между Россией и странами западного сообщества.*

Более чем очевидно, что ни США, ни НАТО, ни тем более Евросоюзу Украина не нужна с ее поляризованным 40-миллионным населением, стагнацией в экономике и уровнем коррупции, не укладывающейся ни в какие индексы. Тем более они не заинтересованы в продвижении в этой стране каких-либо демократических ценностей, предполагающих безусловное обеспечение прав человека.

Украина может рассчитывать в ближайшей перспективе лишь на демократию «по-иракски» с ее острейшими этноконфессиональными конфликтами, едва ли не ежедневными терактами и прочими атрибутами хаоса. Это и есть те «ценности», которые на самом деле продвигают и утверждают США и их сателлиты посредством разного рода «цветных революций» на территориях других стран, не относящихся к евро-атлантическому сообществу, например, таких как Ирак, Афганистан, Тунис, Египет, Ливия, Йемен и др. В ближайшей перспективе этот перечень государств с уже утвержденными «демократическими ценностями», возможно, дополнит и Украина.

Принципиально важно то, что в результате произошедших событий одна из целей государств евро-атлантического сообщества – дестабилизация ситуации на Украине – достигнута. Но еще более значимая цель реализуется в рамках политики сдерживания, ослабления России, которая проводится не одно столетие.

В настоящее время эта политика достигла своего апогея. События на Майдане в г. Киеве в этом плане сыграли роль точки бифуркации, определившей открыто конфронтационный характер прежде всего российско-американских отношений, а с учетом фактического протектората США над Европой – и российско-европейских.

1. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ США, ЕС И НАТО ПО СОЗДАНИЮ ПОЯСА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ РОССИИ

1.1. Противодействие США и Евросоюза процессам интеграции на постсоветском пространстве

Почти четверть века постсоветской истории стремление как можно дальше развести Украину и Россию, а по возможности и противопоставить их друг другу было и остается лейтмотивом внешней политики США. Так, по словам гуру американской геополитики З. Бжезинского, Украина является территорией, что лежит глубоко в сердце России, и поддержка политических сил в Украине для США является наиболее эффективным способом бороться против России.

Опасения по поводу возможной российско-украинской интеграции усилились в связи с активизацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве и возможным вовлечением в эти процессы Украины. Формирование Таможенного союза с перспективой его трансформации в евразийский у США, НАТО и ЕС вызвало сначала шок, а затем жесткую реакцию представителей Госдепартамента и высшей европейской бюрократии. Х. Клинтон, например, в бытность госсекретарем заявляла, что постарается этого не допустить. Позиция неприятия возможной интеграции отражена и в заявлениях ряда западных аналитиков. Так, по словам З. Бжезинского, если Россия подчинит себе Украину, это создаст у Москвы впечатление, будто она в состоянии восстановить Советский Союз под новым именем Евразийского союза. По словам же другого русофоба, Э. Лукаса (главный редактор журнала «The Economist»), стремление России создать Евразийский союз представляет собой курс на реставрацию советской империи. И даже бывший генсек НАТО А. Расмуссен не удержался от комментариев по этому вопросу, отметив, что возвращение Украины в лагерь России – это не прямая угроза, но повод для беспокойства.

Своим отказом от подписания Соглашения руководство Украины поставило под сомнение состоятельность самого Европейского союза, предложение об ассоциации с которым было отклонено. Евробюрократам необходимо было во что бы то ни стало спасать свой имидж и реабилитировать себя в глазах США. Нецензурная оценка их действий помощником госсекретаря США В. Нуланд, прозвучав-

чавшая в разговоре с американским послом в Украине Дж. Пайеттом по поводу событий на Майдане, едва ли была случайной. Напротив, она отражала истинное отношение администрации США и к Евросоюзу как к вассальному образованию, и, соответственно, к чиновникам, ответственным за реализацию проекта «Восточное партнерство». Именно этим объясняется тот жесткий пресинг европейских комиссаров и представителей внешнеполитических ведомств ряда стран ЕС, который испытало на себе руководство Украины в декабре 2013 – феврале 2014 гг.

И, безусловно, правомерна в этой связи позиция относительно того, что это уже далеко не политика двойных стандартов. Это политика одного стандарта – собственных корыстных интересов, ради достижения которых США и их партнеры пойдут на любые нарушения и международного права, и собственного национального законодательства, не говоря уже о суверенитете Украины.

1.2. Украина на «великой шахматной доске»

Нужна не Украина, а ее территория – максимально приближенная к жизненно важным центрам Российской Федерации. Поэтому речь в данном случае идет не об Украине как суверенном государстве, а об украинском военно-стратегическом направлении, чрезвычайно уязвимом для России. Даже если бы событий на Украине не было бы, их было необходимо выдумать с тем, чтобы спровоцировать обострение российско-украинских отношений.

Украина на этой «великой шахматной доске» лишь пешка, которой без сожаления можно пожертвовать, чтобы поставить, по крайней мере, «шах» России. И именно сейчас эта перспектива открылась, почему и было столь массированным участие европейских и американских официальных лиц в событиях на Майдане. При этом явственно просматривается военно-политическая подоплека подобного рода вовлеченности. Примечательно, что киевские события активно комментировал бывший генсек НАТО А. Расмуссен, что свидетельствует о заинтересованности руководства Альянса в соответствующем их развитии.

Этот интерес обусловлен тем, что НАТО и ЕС – звенья одной цепи (22 из 28 членов ЕС являются членами НАТО). Формально являясь независимыми, эти структуры в то же время реализуют одинаковый сценарий в отношении России. В этой связи мало кто со-

мневается, что Украина будет втянута в более широкую военную договоренность со странами ЕС и, соответственно, НАТО.

1.3. Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом

Положения Соглашения об ассоциации определяют, что стороны будут изучать потенциал военного и технического сотрудничества, Украина и Европейское оборонное агентство (ЕОА) наладят тесные контакты для обсуждения вопросов, связанных с совершенствованием военных возможностей, в частности вопросов технического характера.

Преамбула проекта Соглашения связывает Украину с «еще большим сближением позиций по двусторонним региональным и международным вопросам, представляющим взаимный интерес», включая и Общую внешнюю политику и политику безопасности Европейского союза (CFSP), а также Общую политику безопасности и обороны (CSDP), что подчеркивает военно-политический характер Соглашения.

Как отмечает Д. Кусинич (бывший американский конгрессмен), хотя проект «Соглашения об ассоциации с ЕС» продвигается как экономическое благо для граждан Украины, в действительности, это «троянский конь» НАТО, предполагающий масштабное расширение позиций Альянса в этом регионе и получение доступа к стране, которая делит обширную границу с Россией. Речь в данном случае идет об Украине, восточные границы которой будут служить новым рубежом военно-политического противостояния НАТО и России.

1.4. Украина – звено плана «Анаконда»

В отношении России реализуются основные положения американской геополитической концепции, известной под названием «План (петля) анаконды». Истоки этой концепции относятся ко времени Гражданской войны в США, когда Север разработал план разгрома Юга под названием «Анаконда». Суть плана состояла в том, что от Конфедерации отсекали важные территории, ее окружили и путем постепенного удушения вынудили прекратить борьбу.

В отношении России положения этого плана реализуются последовательно на протяжении всего постсоветского периода посредством образования вокруг российских границ цепи враждебных

государств, сужении пространства политического маневра при взаимодействии со странами региона. И многое в этом плане уже достигнуто.

Так, Центрально-Азиатский регион, ввергнутый в хаос посредством невнятных операций США и их союзников в Ираке и Афганистане, в ближайшие десятилетия будет являться зоной нестабильности, генерирующей конфликты на всем Большом Востоке от Китая до Испании и, конечно же, на сопредельных с Россией территориях. Здесь же сосредоточены основные полевые лагеря и полигоны по подготовке экстремистов для участия в «цветных революциях» по всему миру, в том числе и на постсоветском пространстве.

Примечательно также и то, что за время натовской операции в Афганистане производство и экспорт наркотиков из этой страны увеличились в 10 раз. При этом более 80% производимых в Афганистане наркотиков экспортируется по так называемому Северному пути – через территорию России. Здесь же и оседает их значительная часть. По всей видимости, нужно быть очень наивным, чтобы исключить непосредственное участие в этом натовских стратегов. И это тоже одно из звеньев плана «Анаконда» против России.

Если отбросить всю информационную составляющую обеспечения действий НАТО в Центрально-Азиатском регионе, начиная с вторжения в Афганистан в 2001 г., американцы не столько боролись с мифической «Аль-Каидой», сколько отрабатывали новые формы вооруженной борьбы и, соответственно, испытывали новые образцы вооружений. Таким образом, мифические талибы, с которыми якобы сражались США и их союзники, по сути, выступали в роли подопытных кроликов. Помимо этого, США необходимо было прогнать через локальные вооруженные конфликты всех своих многочисленных союзников от Великобритании и Франции до Польши и Грузии. Это и были реальные цели и мотивы американской операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане.

Более же масштабные цели эскалации напряженности США в Центральной Азии предполагали разобщение исламского мира, инициирование межконфессиональной и межэтнической конфликтности, дефрагментацию политического пространства, основанную на принципе «разделяй и властвуй». Именно этот древнеримский постулат – divide et impera – определяет сегодня специфику политических процессов в этом регионе.

Сопредельный Центральной Азии регион – Ближний Восток и Северная Африка, где позиции России традиционно сильны, был

подвергнут «демократизации» посредством «цветных революций» в рамках так называемой «арабской весны». То, что в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене вооруженные перевороты происходили по тому же сценарию, что и на Украине, свидетельствует о том, что инициаторы и организаторы этих удаленных друг от друга по времени и пространству событий одни и те же лица и структуры.

Примечательно, что единственной страной, где не было позволено произойти революции из цикла «арабской весны» стало Королевство Бахрейн, куда сопредельными странами (Саудовской Аравией и ОАЭ) были введены войска, причем это не было расценено как антидемократический акт.

Не удалось реализовать сценарий «цветной революции» и в Сирии, в том числе благодаря позиции Китая и России, не позволившим санкционировать внешнее вооруженное вмешательство в сирийский конфликт под надуманным предлогом. И это было, пожалуй, наибольшим провалом внешнеполитической стратегии США за последние два десятилетия, что в свою очередь объясняет ожесточенность американских официальных лиц в отношении позиции России в украинском кризисе.

На Южном Кавказе у США имеется свой кавказский «авианосец» – Грузия. Примечательно в этом плане заявление известного своей русофобской позицией сенатора Р. Лугара о том, что *членство Грузии в НАТО укрепит положение США на Южном Кавказе, и отсюда они смогут контролировать Север Кавказа и иранское направление*. И это, очевидно, является отражением позиции высшего американского руководства, что дает основание предполагать, что Грузия войдет в НАТО, по всей видимости, уже в ближайшей перспективе. Об этом, кстати, заявил в начале марта 2014 г. и генсек НАТО А. Расмуссен.

Грузия со вступлением в НАТО получит широкие возможности и будет постоянным источником напряженности в регионе (учитывая конфликтные отношения с Абхазией и Южной Осетией), распространяя ее и на Северный Кавказ.

Начинается давление на российскую Арктику. В этом плане не случаен тот факт, что наиболее агрессивную антироссийскую позицию в украинском кризисе занимает Канада, демонстрирующая недружественные действия, в том числе нападения на российских дипломатов. И дело здесь не только в том, что в Канаде проживает внушительная диаспора выходцев из Украины, в том числе и тех, кто в годы Второй мировой войны воевал на стороне нацистов.

Руководству Канады, в общем-то не важно, кто будет у власти в Киеве и что будет с Украиной, но далеко не все равно, что обладателем значительных ресурсов Арктики является Россия. Ставка в данном случае делается на то, что руководству России, подвергаемой обструкции со стороны США и ЕС из-за своей позиции по украинскому кризису, будет не до Арктики, чем можно очень выгодно воспользоваться.

Если Украина будет втянута в НАТО, то удастся не только «разгрузить» Польшу и страны Балтии от ряда провокационных учений – они будут перенесены на территорию Украины. *Главное же заключается в том, что реализация плана «Анаконды» получит свое развитие практически на всем западном направлении, за исключением белорусского: Россия будет окружена в большей мере недружественными государствами, имеющими к тому же территориальные претензии к России.*

1.5. Инициирование гуманитарной катастрофы на юго-востоке Украины

При этом исключительное значение приобретают восточные и юго-восточные регионы Украины, без которых вся затеянная игра теряет свой смысл.

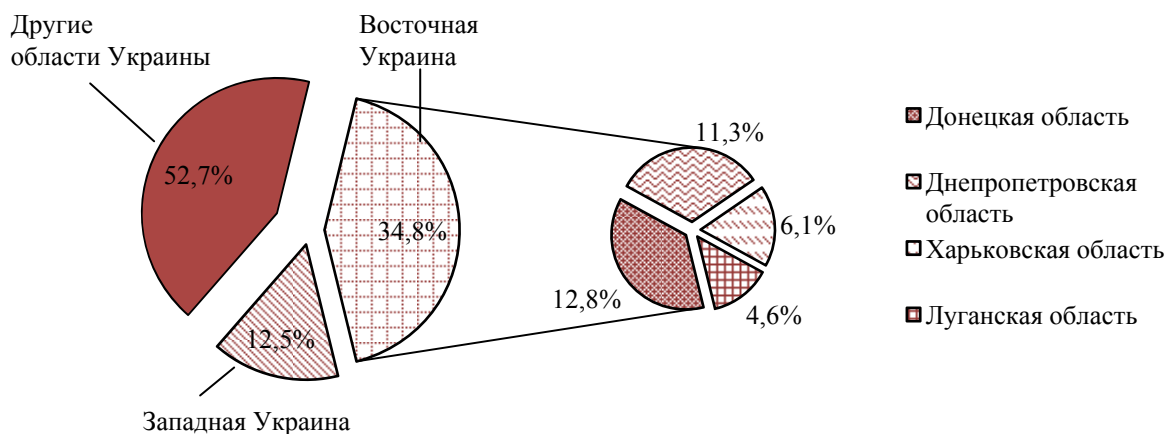

Рис 1. Распределение ВВП Украины по регионам¹

Что касается востока Украины, то здесь исторически сосредоточен промышленный, ресурсный и, наконец, интеллектуальный

¹ Рис. 1 составлен в Лаборатории социально-политического анализа и прогнозирования кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

капитал, дающий почти 35% ВВП страны (Донецкая область – 12,8%, Днепропетровская – 11,3%, Харьковская – 6,1%, Луганская – 4,6%) и фактически обеспечивающий жизнедеятельность остальных ее регионов. Для сравнения вся западная Украина – только порядка 12,5% (Львовская область – 4,2%, Ивано-Франковская – 2,1%, Ровенская – 1,5%, Закарпатская – 1,4%, Тернопольская – 1,3%, Черновицкая – 1%).

Главной уязвимостью востока Украины является его культурно-историческая, гуманитарная и финансово-экономическая ориентированность на Россию. То, что эти связи будут разорваны, сомнению не подлежит. Не случайно, один из первых нормативных актов, который приняла (потом, правда, отложила) постмайдановская Рада, касался отмены закона о региональных языках, и это невзирая на положения Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств, ратифицированной Украиной еще в 2003 г.

Это свидетельствует о том, что важнейшим приоритетом деятельности нового украинского руководства будет дерусификация востока Украины, чтобы превратить его в краеугольный камень нового антирусского «санитарного кордона».

Гуманитарный геноцид будет дополнен экономическим геноцидом русскоязычного населения страны. Экономическая помощь Украине со стороны ЕС обусловлена условиями выполнения ею всех рекомендаций МВФ, которые предполагают кардинальное повышение для населения цены на газ, а также снижение на 50% социальных расходов, в том числе заработной платы бюджетникам и пенсий. С учетом того, что в настоящее время средняя зарплата составляет 150 долларов, а пенсии порядка 100 долларов, после того как они будут сокращены, они соответственно составят – 75 и 50 долларов. То есть, по сути, в отношении населения Украины предлагается реализовать ту же «шоковую терапию» начала 90-х гг. прошлого столетия, от последствий которой Россия не оправилась и по истечении двадцати лет.

Исходя из этого вполне очевидной является перспектива гуманитарной катастрофы на востоке Украины. Это делается для того, чтобы свести положение людей до состояния, когда они будут думать только о том, как прокормить себя и своих близких, и им будет абсолютно все равно, кто будет у власти в Киеве и какая политика будет проводиться в отношении России.

1.6. Военно-политические аспекты украинского кризиса

В военно-стратегическом отношении распространение НАТО в восточную часть Украины значительно повысит угрозу военной безопасности Российской Федерации. Самый мощный в истории военный альянс приблизится вплотную к наиболее развитым и густонаселенным районам европейской части России на большом по протяженности участке границы. Таким образом, будет создан стратегический плацдарм, с которого в любой момент можно будет ожидать вторжения.

Юг Украины НАТО нужен для того, чтобы сделать Черное море натовским. При наличии баз в Румынии и Турции военный потенциал США и НАТО будет значительно усилен. Здесь же, по всей видимости, будут размещены и системы ПРО на морских платформах.

С утверждением господства на Черном море США и НАТО попытаются взять «в клещи» российский Северный Кавказ, отрезать его от остальной территории страны и будут продвигаться далее к источникам углеводородного сырья в Азербайджане и Казахстане, руководство которых также, очевидно, будет подвергнуто «демократизации» путем очередной «цветной революции», если откажется стать марионеточным. О том, что это вполне реальный сценарий развития ситуации свидетельствуют периодические информационные вбросы о коррупционности кланов Алиевых и Назарбаевых, их нелегитимности и т. д.

Таким образом, украинский кризис, инициированный «Восточным партнерством», решает далеко идущие геостратегические задачи.

В этой связи, конечно же, особую значимость приобретает Крым с его исключительным стратегическим положением. Без Крыма господство на Черном море невозможно, что осознает руководство США, НАТО и ЕС. Именно этим в большой мере и объясняется их нервная реакция на результаты референдума о присоединении Крыма и Севастополя к России.

Выводы из анализа ситуации

Украинский кризис как лакмусовая бумажка высветил стратегические цели США, НАТО и Евросоюза во взаимоотношениях с Россией. И если Россия была целью стратегического окружения и

максимального ослабления, то Украина, а точнее события на ее территории, – средством достижения этой цели.

На данном этапе союзники своих целей не достигли, и главная их задача сейчас заключается в том, чтобы сохранить лицо. В то же время нет сомнений в том, что очередные попытки стратегического окружения и ослабления России будут предприниматься и впредь, поэтому к ним уже нужно готовиться. И, очевидно, здесь уместно высказывание железного канцлера О. Бисмарка: «Нам не дано строить отношения между другими великими державами по своему выбору, однако мы можем сохранить за собой свободу использовать отношения, складывающиеся без нашего участия и, возможно, помимо нашего желания, в соответствии с требованиями нашей безопасности и в наших интересах»¹.

¹ URL: <http://coollib.net/b/271617/read>

2. ПРИБАЛТИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАТОВСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ

2.1. Военные учения НАТО в Прибалтике в 2012–2013 гг.

Наряду с Украиной, одним из наиболее значимых очагов напряженности во взаимоотношениях России и НАТО становится Прибалтика.

Обращает на себя внимание тот факт, что эскалация военно-политической напряженности в данном регионе началась задолго до событий в Киеве и последовавшей за ними открытой конфронтации по украинскому вопросу.

Только в 2012 г. на территориях Польши и стран Прибалтики, включая территориальные воды Балтийского моря, было проведено 13 крупных учений, в ходе которых были задействованы силы и средства все трех компонентов объединенных вооруженных сил Альянса – сухопутного, воздушного, морского. Замыслы данных маневров основывались на противодействии угрозе с Востока, а под вероятными противниками недвусмысленно понимались Россия и Беларусь.

В 2013 г. в Балтийском регионе прошли сразу несколько натовских учений – *BALTOPS*, *Saber Strike*, *Baltic Eye*, *Kevadtorm*. Кульминацией военной активности блока НАТО у границ России стали учения в ноябре 2013 г. *Steadfast Jazz* («Крепкий джаз») на территории Польши, Литвы и Латвии. В ходе учений отрабатывались вопросы нанесения удара высокоточными средствами поражения по системе командных пунктов штаба Западного военного округа, штаба Балтийского флота, по аэродромной сети Западного военного округа, по железнодорожным магистралям; блокирование и уничтожение кораблей Балтийского флота, а также другие элементы оперативно-стратегического планирования.

Обращают на себя внимание и крупнейшие в истории информационных технологий военные киберучения *Cyber Coalition 2013* (на территории Эстонии), ставшие логическим продолжением *Steadfast Jazz 2013*. Их сценарий предусматривал помимо отражения агрессии против Эстонии еще и отработку защиты стран НАТО от масштабного киберудара предполагаемого противника. В учениях были задействованы 33 государства (все члены НАТО, а также не входящие в военный блок Финляндия, Австрия, Ирландия, Швеция и Швейцария).

2.2. Повышение военной активности НАТО в Прибалтике после государственного переворота в Киеве в 2014 г.

В 2014 г. едва ли не сразу же после государственного переворота в Киеве в начале марта 2014 г. руководством НАТО было заявлено о проведении серии учений уже с нескрываемой антироссийской направленностью.

Первыми такими учениями стала тренировка 1–2 апреля 2014 г. в воздушном пространстве Прибалтики с участием американских истребителей F-15C Eagle, шведских JAS-39 Gripen, литовских C-27J Spartan. Руководство учениями осуществлял Штаб воздушного командования НАТО в Раммштейне и Объединенный воздушный центр в г. Удем (Германия).

Аналогичная двухдневная тренировка в воздушном пространстве Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии прошла 27–28 мая 2014 г. Главная цель учений – обеспечение интеграции воздушных сил Литвы, Латвии, Эстонии в общую систему НАТО и совершенствование управления общими операциями при сотрудничестве с другими странами.

С 7 по 17 апреля 2014 г. на территории Адажского полигона в окрестностях Риги прошли учения *Operation Summer Shield XI*, в которых принимали участие военнослужащие вооруженных сил Латвии, Эстонии и США.

На территории Эстонии с 5 по 23 мая были проведены крупнейшие за всю историю ее независимости международные военные учения «Весенний шторм» (16 мая название было изменено на «Верное копьё I»). В учениях приняли участие около 6 000 военнослужащих из Бельгии, Великобритании, Дании, Латвии, Литвы, Польши, США, Франции и Эстонии. Учения были основаны на вымышленном сценарии и предполагали участие объединенных сил в отражении нападения на Эстонию крупного соседнего государства.

В июне на территории всех трех Прибалтийских государств под руководством военных сил США в Европе практически одновременно проходили учения «Сабельный удар – 2014» (9–20 июня) и BALTOPS – 2014 (6–21 июня). Учения состоялись на фоне заявлений об усилении присутствия Альянса в Восточной Европе в связи с событиями вокруг Украины. Вследствие этого по заявлениям руководства НАТО было принято решение ответить на «агрессию» России увеличением числа учений, в том числе непосредственно вблизи российских границ. В ходе учений отрабатывалось взаимодействие

объединенных военных единиц НАТО, а также подготовка к проведению оборонительных и наступательных операций.

Интенсивность учений НАТО в Прибалтике значительно возросла после Саммита в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) 4–5 сентября 2014 г.

Так, в период с 28 сентября по 3 октября на территории Польши на границе с Калининградской областью прошли крупномасштабные учения НАТО «Анаконда – 2014», в которых приняло участие уже более 12,5 тысяч военных из 9 стран Альянса, в том числе более 600 военнослужащих одной из крупнейших дивизий США.

Одновременно с этим на территории Латвии прошли крупные международные военные учения сухопутных сил «Серебряная стрела – 2014», в которых были задействованы военнослужащие Латвии, Великобритании, Греции, Норвегии, США и Эстонии. Особенностью этих учений стало то, что они были трансформированы из национальных латвийских в международные.

В начале октября были проведены учения по отработке вопросов защиты воздушного пространства Эстонии, Латвии и Литвы. Подобного рода учения проводились уже в 19-й раз с 2008 г. Их наиболее значимой особенностью стало участие в них, помимо пилотов ВВС Германии, Канады, Нидерландов и Португалии, также представителей ВВС нейтральных Финляндии и Швеции, что свидетельствует о целенаправленном вовлечении этих стран в антироссийскую военно-политическую деятельность.

В ноябре учения НАТО прошли практически одновременно на территории Литвы и Эстонии.

Так, в Литве в период со 2 по 14 ноября прошли учения «Железный меч – 2014», в которых участвовали порядка 2,5 тыс. военнослужащих из девяти стран НАТО (Литвы, Великобритании, Венгрии, Германии, Канады, Люксембурга, США, Чехии и Эстонии). Для Люксембурга это были первые военные учения за пределами своей территории.

В период с 9 по 17 ноября в ходе командно-штабных учений *Trident Juncture* отрабатывалась оборона Эстонии. Согласно сценарию учений, Эстония подверглась нападению крупного враждебного государства и объявила военное положение. НАТО, следуя пятой статье Устава Североатлантического альянса, направляет в Эстонию силы быстрого реагирования.

Главная часть учений проходила в норвежском г. Ставангере, где расположен Объединенный центр боевых действий НАТО, в

итальянском Неаполе, где базируется Командование объединенными силами НАТО, и в штабе Объединенного командования НАТО в бельгийском городе Монси. Всего в учениях принимали участие военнослужащие и гражданские специалисты из 20 стран Альянса.

Таким образом, в течение практически 3–5 последних лет и особенно с начала 2014 г. был проведен комплекс военных учений с участием представителей большинства стран НАТО, в которых отрабатывались вопросы вооруженного противодействия России.

Со второй половины 2014 г. военные маневры НАТО приняли откровенно провокационный и дестабилизирующий ситуацию характер и содержание. Импульс этому был придан саммитом НАТО в Ньюпорте (Уэльс) в сентябре 2014 г., в ходе которого страны Прибалтики, а также Польша и Румыния предлагали Альянсу создать на своей территории его военные базы в нарушение основополагающего акта Россия – НАТО (1997), в котором было оговорено, что «в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил»¹.

Помимо этого, данной пятеркой «младонатовцев» было предложено перенацелить ЕвроПРО на Россию. Предлагался также целый ряд откровенно враждебных по отношению к России мер.

2.3. Решения Саммита НАТО в Ньюпорте (Уэльс) по сдерживанию России на северо-западном направлении

Несмотря на аргументацию о необходимости принятия жестких мер в отношении России, более значимые страны Альянса и прежде всего Германия, Франция и Италия отказались поддержать подобного рода провокационные меры. В результате руководством НАТО было заявлено о своей приверженности договоренностям, достигнутым на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г., – система ПРО не будет направлена против России.

Единственное, в чем оказались солидарны представители НАТО, – это, по сути, продолжение политики нагнетания обстановки вокруг России, что и нашло отражение в принятом Плане дейст-

¹ Основополагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. – URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm

вий Альянса по оперативному реагированию, где Россия впервые названа угрозой евроатлантической безопасности.

Что касается перспективы создания пяти постоянных баз Альянса в Восточной Европе (в Польше, Румынии и странах Прибалтики), то они хотя и появятся в указанных странах, но будут создаваться не на постоянной основе дислокации войск. На каждой из них будут дислоцироваться 300–600 специалистов в области разведки, логистики и планирования. На базах по принципу ротации будут размещаться боевые подразделения, а также техника. В настоящее время уже более 50 американских танков и БМП дислоцированы в Латвии в 200 км от границы с Россией. В ближайшее время к ним добавится еще порядка сотни бронемашин. Обращает на себя внимание сам механизм размещения боевой техники и вооружения в Прибалтике. Как правило, они поставляются в регион вместе с военнослужащими для проведения учений, по окончании которых военнослужащие убывают, а техника и вооружение остаются.

Таким образом, налицо скрытая закамуфлированная экспансия НАТО в страны Балтии с тем, чтобы не только продемонстрировать присутствие или солидарность, но и обеспечить освоение инфраструктуры, которую можно будет использовать в военных целях. В перспективе, по всей видимости, подобная тактика «вползания» НАТО в регион будет продолжена.

Рис. 2. Военные базы НАТО в акватории Балтийского моря¹

¹ Источник: URL:ru.wikipedia.org/wiki/Балтийское_море

2.4. Создание Объединенных военных сил быстрого реагирования НАТО

На сентябрьском саммите было принято решение о создании Объединенных военных сил быстрого реагирования. Новый экспедиционный корпус сможет приступить к выполнению миссии за 48 часов и без дополнительных согласований. Более активно согласно плану действий НАТО будут проводиться учения на территории стран Восточной Европы, и будет усилено патрулирование их воздушного пространства.

Контингент нового формирования, создание которого планируется завершить к 2016 г., по аналогии с британо-французскими силами быстрого реагирования составит несколько тысяч человек. Первоначально речь шла о 10 тыс. военнослужащих, но в силу финансовых трудностей членов Альянса было принято решение сократить их количество по крайней мере вдвое. В его состав войдут сухопутные, авиационные и морские соединения. Командование будет осуществляться британскими военачальниками. Это обусловлено тем, что именно Великобритания, по сути, явилась инициатором их создания, а также потому, что порядка 3,5 тыс. человек являются британскими военнослужащими и сам Корпус планируется разместить именно в Великобритании. В то же время свою лепту в создание Сил реагирования уже готовы внести США и, конечно же, страны Прибалтики, в интересах обеспечения «безопасности» которых собственно Силы и создаются. Помимо этого Соглашение об их формировании было подписано также представителями Дании, Норвегии и Нидерландов.

Это, однако, не в полной мере удовлетворяет руководство Прибалтийских государств, а также Польши, демонстрирующих неприкрытую враждебность по отношению к России. Поэтому в интересах дальнейшей эскалации напряженности в регионе осуществляется формирование так называемого мини-НАТО (пока в составе Польши, Литвы и Украины). С целью закрепления этого союза уже начато формирование совместной польско-литовско-украинской механизированной бригады, и хотя с военной точки зрения она не представляет собой особой значимости, тем не менее играет провоцирующую роль.

Выводы из анализа ситуации

Таким образом, идет полномасштабная милитаризация региона, целью которой является создание напряженности во взаимоотношениях России со странами всего Балтийского региона и в первую очередь с Финляндией и Швецией, постепенно втягивающихся, несмотря на свой нейтральный статус, в натовскую антироссийскую военно-политическую деятельность. Предполагается также дальнейшее обострение на данном направлении российско-германских отношений.

В то же время, очевидно, что действия НАТО в Прибалтике носят в значительной мере демонстрационный и отвлекающий характер с целью заставить реагировать на них Россию. Обострение ситуации в регионе не отвечает экономическим интересам Германии, на севере (Балтике) которой размещены крупнейшие промышленные предприятия. Поэтому, невзирая на приверженность самой А. Меркель своим союзническим обязательствам перед США, руководство ФРГ будет вынуждено считаться с возможными рисками дальнейшего обострения ситуации.

Далеко неоднозначно восприятие активности НАТО в регионе и в нейтральных Швеции и Финляндии, несмотря на то, что руководство этих стран в последнее время все более активно вовлекается в военно-политические игры с антироссийской направленностью, проводимые Альянсом в регионе.

3. ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ТЕАТРОВ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И НАТО В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ

3.1. Попытки блокирования России на черноморском направлении с целью нанесения ей стратегического поражения

Украинский кризис инициировал открытое и жесткое военно-политическое противостояние НАТО и России на одном из наиболее уязвимых для нее направлений – черноморско-кавказском. Это обусловлено исключительно значимым военно-стратегическим положением Черного моря, которое для России является одним из выходов в мировой океан, но практически все страны бассейна занимают если не враждебную, то, по крайней мере, недружественную по отношению к ней позицию.

Для НАТО же с ее мощной американской военно-морской компонентой бассейн Черного моря является направлением, максимально приближенным к российским жизненно важным центрам.

В силу этого именно здесь в очередной раз завязывается острейший геополитический узел противоречий и формируются угрозы национальной безопасности России, связанные, с одной стороны, с завершением блокирования России «санитарным кордоном» государств-лимитрофов на прибалтийско-центрально-европейском направлении, а с другой – эскалацией напряженности на кавказском направлении с вовлечением в антироссийскую деятельность Грузии и Азербайджана.

На Северном Кавказе предполагается реанимация деятельности террористического бандподполья, а в последующем – розыгрыш так называемой «черкесской карты», чтобы, спекулируя на событиях Кавказской войны XIX в., в частности связанных с так называемым мухаджирством (исходом черкесского населения с территории Северного Кавказа), дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в ряде северокавказских субъектов Российской Федерации с компактным расселением представителей черкесских народов (Республике Адыгее, Карачаево-Черкесской Республике и Краснодарском крае).

Все это в комплексе преследует цели нанесения России стратегического поражения посредством:

– формирования на всем балтийско-черноморско-каспийском пространстве дуги напряженности и конфликтности (прежде всего

по отношению к России) и соединения ее с аналогичной дугой нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии вплоть до границ Китая;

- дестабилизации внутривнутриполитической ситуации на Северном Кавказе и в сопредельных ему регионах;
- изоляции России от всех транспортных коммуникаций;
- получения доступа к энергоносителям и средствам их доставки непосредственно на российской территории.

Следует отметить, что нанесение ущерба национальной безопасности России далеко не единственная цель, преследуемая США и их ближайшим и наиболее преданным союзником – Великобританией. По мнению аналитиков, складывающаяся ситуация в Черноморском бассейне, по сути, является англосаксонским проектом.

3.2. Англосаксонский проект по Черному морю

Суть англосаксонского проекта по Черному морю заключается в необходимости, по мнению руководства США, дефрагментации натовского европейского пространства с учетом того, что Альянс в силу своего расширения становится все более аморфной и все менее управляемой структурой. Целью данной дефрагментации является уменьшение роли и влияния ведущих европейских членов НАТО, прежде всего Германии и Франции, между которыми в последние годы наметилось сближение в выработке позиции по важнейшим аспектам экономической политики и которые периодически позиционируют свою независимость в иных сферах внешней политики. И хотя речь идет только о попытках выражения своей самостоятельности, тем не менее это расценивается в Вашингтоне как угроза американским интересам доминирования в Европе.

Дефрагментации способствует также тенденция расслоения НАТО в Европе по интересам и по предпочтениям. *Расширение НАТО, которое инициировали США, приобретая новых «сторонников» среди членов Альянса, произошло в условиях значительных противоречий между ведущими и другими членами НАТО, что уже сейчас привело к образованию внутри Альянса «клубов» государств, различающихся по интересам.* Несомненно, сформировался франко-германско-бельгийский, итало-испано-португальский «клубы», «клуб» государств Восточной Европы, который возглавляет Польша, возможно, сформируется юго-восточный «клуб», в котором будет лидировать Греция.

Данное обстоятельство представляется более чем важным при дальнейшем расширении состава НАТО, а также рассмотрении роли различных государств Восточной Европы в Альянсе. При этом США весьма заинтересованы в образовании таких «клубов» внутри НАТО, так как некоторые из данных клубов являются их надежными партнерами, причем не только в рамках НАТО. Например, польский «клуб» является традиционным барьером между Россией и франко-германским союзом, с которым солидарны многие другие страны НАТО и Евросоюза в части отношений с Россией. Образование клубов в рамках НАТО является важным инструментом политики США в Европе.

Таким образом, Черное море для США имеет исключительное значение в решении комплекса задач по утверждению мировой гегемонии, в том числе и за счет своих союзников, но прежде всего за счет России, ее национальной безопасности. И к этому США стремились задолго до текущего обострения обстановки в регионе.

3.3. Стратегия НАТО по освоению Черноморского региона

С августа 1991 г. Объединенные военно-морские силы НАТО на плановой основе интенсивно осваивают Черное море. Командование НАТО осуществляет подготовку для использования в Черном море ударных и амфибийно-десантных соединений. Начиная с 1993 г. проводятся совместные учения кораблей ВМС НАТО и стран Черноморского бассейна (Украины, Болгарии, Румынии) в рамках программы «Партнерство во имя мира».

С 1997 г. Черноморско-Каспийский регион объявлен зоной американских интересов и рассматривается как источник энергоресурсов, альтернативный Персидскому заливу, и именно с 1997 г. на Украине проводятся совместные учения Украины и НАТО. В составе Совета национальной безопасности при президенте США был создан специальный отдел, введена должность специального советника президента и госсекретаря по проблемам Черноморско-Каспийского региона, а в составе ЦРУ было создано специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в причерноморских и прикаспийских странах.

В 2005–2006 гг. США приступили к созданию постоянного базирования ВМС и морской авиации на базах Румынии, Болгарии и передислокации американских войск в Германии на эти базы. Непосредственно в Черном море были институционализированы два во-

енно-морских проекта *BLACKSEAFOR* и «Активные усилия», в которых участвуют причерноморские государства.

В 2008 г. состоялась генеральная репетиция эскалации напряженности в Черноморском бассейне, когда под предлогом реализации гуманитарной миссии в Грузии, потерпевшей поражение в ходе 5-дневной войны, после агрессии против Южной Осетии в Черном море была впервые сформирована мощная корабельная группировка ВМС НАТО в составе флагмана 6-го флота США штабного корабля десантных сил «Маунт Уитни», обладающего большими возможностями ведения стратегической электронной разведки и управления различными операциями; американского эсминца «МакФол»; трех фрегатов «Генерал Пуласки» (Польша), «Любек» (ФРГ) и «Адмирал Хуан де Борбон» (Испания), а также ряда других кораблей, в основном обеспечения.

Примечательно, что в этот же период (в декабре 2008 г.) руководством США и Украины была подписана Хартия о стратегическом партнерстве, положения которой предусматривали перспективную интеграцию Украины в НАТО и возможности увеличения военного присутствия США в Крыму.

Несмотря на произошедшую в последующем смену администрации на Украине, положения данной хартии не претерпели изменений. Вследствие этого в период администрации В. Януковича шло активное освоение инфраструктуры Крыма и Севастополя, пригодной для базирования ВМС США, а также размещения элементов американской ЕвроПРО. Непосредственно в Крыму предполагалось размещение американских разведцентров.

3.4. Демонстрация поддержки НАТО киевского режима

Особую активность ВМС НАТО стало проявлять с начала 2014 г. Так, в период с 21 января по 2 февраля в Черном море с «дружескими» заходами в порты Констанца, Севастополь, Одессу и Батуми находился крейсер «Велла Галф» с элементами ПРО «Иджис». В период зимней Олимпиады в г. Сочи под надуманным предлогом обеспечения безопасности американских граждан в Черное море вошли американский эсминец с крылатыми ракетами «Рэмидж» и флагманский корабль 6-го флота США «Маунт Уитни» с более чем 600 морскими пехотинцами на борту.

На самом же деле, учитывая происходившие в тот период события в Киеве, присутствие указанных кораблей являлось не чем иным как демонстрацией силы.

Государственный переворот в Киеве вселил уверенность в реализации в последующем стратегических планов по вытеснению ВМС России из Черноморского бассейна, поскольку новое руководство Украины, находившееся под полным контролем американской администрации, уже к середине мая должно было заявить о денонсации договора о базировании Черноморского флота.

Главными целями всей этой стратегии являлся Крым и Севастополь, вывод Черноморского флота из которого предполагал взятие их под американский контроль.

3.5. Значение Крыма для США

Для США Крым – это не только регион наиболее выгодного базирования ВМС. Наличие военных баз в Крыму позволяет реально контролировать Черное и Азовское моря, Малую Азию, Кавказ, южные границы России и Украины, восточные границы Румынии и Болгарии. Полуостров Крым выгоден не только как военный форпост, но и как перевалочный пункт для перевозки грузов. Именно поэтому США стремятся к постоянному военно-политическому присутствию в регионе, чтобы взять под контроль не только рубежи евразийских цивилизаций, но и коммуникационные коридоры между главными соперниками в глобальной конкуренции (ЕС и АТР).

Воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией спутало все карты американским стратегам. Это было признано большим провалом американской разведки.

3.6. Реакция США и НАТО на воссоединение Крыма и Севастополя с Россией

Шок, который испытали США и их союзники по НАТО, во многом объясняет ту истерическую реакцию, последовавшую за решением о вхождении Крыма и Севастополя в состав России.

Уже 1 апреля 2014 г. (спустя две недели после референдума) на заседании министров иностранных дел стран НАТО было принято решение приостановить все практическое гражданское и военное сотрудничество между НАТО и Россией. На последовавшем в июне очередном заседании глав внешнеполитических ведомств эта пози-

ция была подтверждена, а на заседании министров обороны стран-членов Альянса 3–4 июня Россия впервые с момента окончания холодной войны была объявлена противником НАТО. И, наконец, Саммит в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) был в полной мере антироссийским (посвящен проблемам противодействия России, в том числе на черноморско-кавказском направлении).

3.7. Усиление военно-морской компоненты НАТО в Черном море в 2014 г.

Одновременно с этим непосредственно в Черном море начала усиливаться военно-морская компонента НАТО. Следует отметить, что 2014 г. стал рекордным по количеству кораблей Альянса, осуществлявших заходы в Черное море. И если ранее корабли нечерноморских натовских стран лишь периодически под теми или иными предлогами демонстрировали присутствие Альянса в регионе, то с весны 2014 г. оно стало постоянным и откровенно антироссийским. При этом данного рода «дежурство» зачастую осуществлялось в нарушение Конвенции Монтрё, регламентирующей срок присутствия (21 день) и тоннаж иностранных военных судов (45 тыс. т) в Черноморском бассейне.

Так, в период с 5 февраля по 9 марта 2014 г., превысив допустимые сроки пребывания, в Черном море находился ракетный фрегат «Тэйлор». В марте его заменил американский ракетный эсминец «Тракстан», способный нести на своем борту до 56 ударных крылатых ракет типа «Томагавк» с ядерными боеголовками. В апреле «Тракстан» в Черном море сменил другой американский ракетный эсминец «Дональд Кук»¹, который в отличие от своего предшественника оснащен еще и многофункциональной боевой информационно-управляющей системой «Иджис», способной осуществлять в радиусе 190 км от корабля автоматический поиск, обнаружение и сопровождение до 300 целей, в том числе межконтинентальных баллистических ракет.

Репутацию «Дональда Кука» существенно понизил пилот российского самолета Су-24, облетевший 12 апреля 2014 г. несколько раз американский эсминец и подавивший его систему «Иджис». Примечательно, что во время захода «Дональда Кука» в румынский порт Констанцу 27 его моряков написали рапорты об увольнении с мотивировкой, что их жизни угрожала опасность.

¹ Ракетный эсминец «Дональд Кук» входит в группу прикрытия американского авианосца «Нимиц».

В мае США прислали в Черное море еще более крупный корабль – ракетный крейсер «Велла Галф», который первую половину июня демонстрировал властям Болгарии, Румынии и Турции обязательства США по укреплению связей и оперативной совместимости через достижение совместных целей в регионе.

Помимо американских кораблей в Черном море в течение года находились также французский корабль радиоэлектронной разведки «Дюпюи де Лом», который, по мнению экспертов, в период нахождения у берегов Крыма занимался перехватом незащищенных сообщений по электронной почте и разговоров по мобильным телефонам. Французские ВМС в бассейне Черного моря были представлены также эсминцем «Дюплекс», фрегатом «Сюркуф» и корветом «Коммандан Биро». Отметились в Черном море также корабли Италии, Великобритании, Канады и ряда других стран Альянса.

3.8. Учения НАТО в Черном море

Наибольшего напряжения военно-политическая ситуация в регионе достигла в июле 2014 г., когда под предлогом проведения учений в Черном море была сосредоточена группировка из более чем двух десятков кораблей НАТО классом выше тральщика. Причем в отличие от аналогичных учений предыдущих лет учения 2014 г. были максимально приближены к территориальным водам России (рис. 3).

Рис. 3. Военный потенциал мировых держав и НАТО на Черном море¹

¹ Источник: URL:<http://www.aif.ru/infographic/1159938>

В сентябре 2014 г. в северо-западной части Черного моря были проведены совместные украино-американские учения «Си Бриз 2014», в которых помимо американских и украинских приняли также участие военные корабли Испании, Канады, Румынии и Турции. Всего были задействованы около двух тысяч военнослужащих, 12 кораблей и судов обеспечения, а также самолеты и вертолеты морской авиации.

В ходе учений произошел один крайне неприятный для анти-российских коалиционеров инцидент. Во время боевых стрельб ракета, выпущенная с украинского противолодочного корабля «Тернополь», упала в воду, вынырнула и направилась в сторону одного из натовских кораблей, однако не долетела и упала вновь в воду. Тем не менее руководство учений высоко оценило подготовку его участников и договорилось о продолжении учений в последующем.

Выводы по анализу ситуации

В целом, по заявлению нового генсека НАТО Й. Столтенберга, активность Альянса в 2014 г. возросла в пять раз. При этом особое внимание руководство НАТО уделяет именно бассейну Черного моря, что дает основание предполагать последующую эскалацию напряженности в данном регионе, а также возможный выход США и их союзников из Конвенции Монтрё, поскольку она является сдерживающим фактором для наращивания группировки кораблей нечерноморских стран НАТО в Черном море и их длительного (постоянного) пребывания в нем.

Таким образом, анализ развития ситуации в Черноморско-Кавказском регионе свидетельствует о том, что действия США и НАТО в 2014 г. в регионе были направлены против России с целью лишения ее доступа к Черному и Средиземному морям с помощью ВМС и баз НАТО, минимизации роли России как мировой державы, а также проникновения НАТО в Закавказье и на юг России.

4. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ НА 2015–2017 гг.

Важнейший вызов на *западном направлении* для России – Украина.

А) При благоприятном для России варианте развития событий произойдет распад нынешней украинской государственности с националистической идеологией и политической практикой. Украина вступит в период политической турбулентности.

Новороссия в расширенном по сравнению с 2014 г. варианте сформирует свою государственность и установит прочные отношения с ЕАЭС и другими интеграционными объединениями на постсоветском пространстве. Будут укреплены позиции России в мировой глобальной политике.

Произойдет демонтаж частично сложившейся ранее модели украинской государственности как результат ряда известных взаимосвязанных процессов, среди которых отметим дальнейшую и все более глубокую регионализацию в условиях ослабления центральной власти, обострения борьбы за власть в условиях нарастания политического экстремизма, одностороннюю внешнеполитическую ориентацию и утрату политической субъектности.

Будут воссозданы Западно-Украинская Народная Республика, реализующая «галицийский проект» с центром в Львове, и Украинская Народная Республика на платформе умеренного национализма с центром в Киеве. Новороссия как союзное России государство от Тирасполя и Одессы до Харькова станет геополитической реальностью.

При этом Запад откажется от поддержки временных властей оставшейся части бывшей Украины ввиду отсутствия определенной и легитимной политической субъектности.

Экономические санкции против РФ в таких условиях лишатся оснований и если сохранятся, то исключительно как инструмент политического давления со стороны США. Санкции Евросоюза частично будут сняты (но, вероятно, останутся в военно-технической сфере). Реалии однополярного мира и американской гегемонии медленно отступят, но США сохранят статус единственной сверхдержавы. Россия обретет прочный статус великой региональной державы в масштабах Евразии.

Завершится процесс создания ЕАЭС в составе его учредителей (России, Белоруссии и Казахстана) и присоединившихся Армении и Киргизии.

Б) При неблагоприятном варианте развития событий на Украине в условиях дальнейшей радикализации общественно-политической ситуации произойдет «Майдан» № 3, и к власти придут радикалы. Уничтожение Новороссии станет главной целью украинского государства.

Существующий политический режим достигнет относительной стабилизации в условиях деиндустриализации и низкого уровня жизни подавляющего большинства населения. Произойдет ограниченное объективными возможностями реформирование страны по балканскому образцу (Болгария, Босния и Герцеговина, Македония). Лозунг «Украина – це Европа» останется нереализуемым уже в силу социальной природы данного режима и его жесткой зависимости от мировых (американских) элит. Но большая часть Украины под властью Киева станет геополитической и ресурсной периферией Евросоюза и получит статус военно-политического союзника США.

Новороссия сохранится как Донбасс со статусом, аналогичным Приднестровью – самостоятельной де-факто, но остающейся в составе Украины де-юре. На остальной территории Украины установится новый украинский порядок. У России на западных рубежах утвердится умеренно враждебное государство с территорией, равной Франции, и населением, приближающимся к польскому. Русский мир как геополитическое понятие начиная с 1991 г. потерпит самое тяжелое поражение.

Украина потребует ужесточения санкций против России, и Запад пойдет ей навстречу, требуя разрыва отношений с Новороссией. Россия лишится возможности поддержать Приднестровье, вынужденное довольствоваться автономией в составе Молдовы.

Официальные круги Запада, скорее всего, под давлением очевидных обстоятельств откажутся от открытой поддержки антироссийских санкций, но главным виновником дальнейшего ухудшения ситуации на Украине объявят Россию.

Украина станет «пылающим мостом» между Россией и Европой; гегемония США гарантированно сохранится.

От *США* в 2015–2017 гг. следует ожидать усиления внешнеполитической экспансии и еще более откровенного вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

А) Благоприятный для России вариант развития событий. С 2016 г. в США начнется новый избирательный цикл, который, по всей видимости, будет замешан на русофобии как идейной основе сохранения американской гегемонии. Экспансия США может провалиться на Ближнем и Среднем Востоке. Давление внутренних проблем и кризисов во внешней политике, с одной стороны, будет провоцировать рост агрессивности американского руководства, а с другой стороны – ослаблять его положение.

Но в случае интеллектуальной, экономической и военной мобилизации у России есть шансы не проиграть в конфликтах 2015–2017 гг., так как США и их сателлиты еще не будут готовы к открытой агрессии (как и в 2014 г. в ситуации с Украиной).

Б) Неблагоприятный вариант развития событий. США вместе со своими союзниками в Европе и на Ближнем Востоке в среднесрочной перспективе добьются устойчивого снижения цен на нефть, газ, а затем и цветные металлы – основные товары российского экспорта. Экономическое давление будет сопровождаться геополитическим «удушением» России в соответствии со стратегией «Анаконды»: зоны напряженности вслед за Украиной возникнут на Северном Кавказе и в Центральной Азии и заблокируют геополитические возможности России и ее ближайших союзников.

Дестабилизировав Украину, США удастся распространить действие стратегии «управляемого хаоса» и на Россию. Возникнет реальная угроза территориальной целостности и государственному суверенитету РФ.

5. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ РОССИИ ДО 2025 г.

Запад

На украинском направлении в ближайшие 10–11 лет будет создана новая государственная и международная политическая реальность.

А) При благоприятном для России векторе развития событий в результате системного кризиса постмайданной государственности произойдет распад Украины. Завершится формирование союзной Новороссии в «историческом» составе – первый вариант, либо «расширенном» составе – второй вариант.

При *первом варианте* туда войдут, помимо ДНР и ЛНР (бывших Донецкой и Луганской областей) Одесская, Николаевская, Херсонская, Днепропетровская, Запорожская и Харьковская области. Тем самым будет реализован проект «Большой Новороссии» от Одессы до Харькова. Это будет среднее по европейским меркам государство с населением около 20 млн человек, с 2/3 промышленного потенциала бывшей Украины и с обширным выходом к морю. Украина с центром в Киеве сохранится на территориях бывшей Гетманщины – Центральной Украины – в составе Винницкой, Киевской, Кировоградской, Полтавской, Сумской, Черкасской, Черниговской областей и населением около 13 млн человек. Западная Украина с центром в Львове в составе трех областей Галичины и двух областей Волыни и населением около 7 млн человек получит государственную самостоятельность. На территории современной Украины будет три государства: придерживающаяся евразийской ориентации Новороссия, нейтральная Украина и умеренно антироссийская Западная Украина.

Западноукраинское государство станет членом евро-атлантических организаций. За политическую и экономическую ориентацию Центральной Украины будет вестись борьба, результатом которой, скорее всего, станет нейтралитет как результат достижения компромисса.

При *втором варианте* проект «Украина» будет закрыт, так как Центральная Украина и Новороссия станут единым государством с федеративным устройством. Идеология и политическая практика создания националистической западенской «единой Украины» получит распространение в границах своей исторической родины – в Галичине и примкнувшей к ней Волыни. На территории современ-

ной Украины будет два государства: евразийской ориентации и умеренно антироссийской.

Успешное развитие Новороссии заблокирует продолжавшееся в течение четверти века продвижение НАТО на восток. Также будет остановлена экспансия Евросоюза.

Белоруссия при благоприятном варианте развития событий будет более тесно интегрирована с Россией, сформируются и реально заработают наднациональные органы власти. В стране будет решена проблема преемственности власти и в связи с ней проблема устойчивой преемственности курса на евразийскую интеграцию. Прозападная оппозиция сохранится, но претерпит системную маргинализацию.

Б) При неблагоприятном для России векторе развития событий сформированная на Украине постмайданная государственность сохранится. Здесь также просматриваются два варианта.

1. Удастся отстоять Новороссию (Донбасс) с вероятной перспективой присоединения Харькова и Харьковской области. Новая государственность с населением около 10 млн человек окончательно выйдет из состава Украины и станет составной частью евразийского политического и экономического пространства с центром притяжения в России. Но остальная часть Украины с населением около 30 млн человек за это время трансформируется в националистическое антироссийское государство, станет участником НАТО или (в силу нерешенных территориальных проблем) получит особый статус – ассоциированное членство в этой организации. Территориальные претензии к России ограничатся Крымом.

2. Киевским властям при поддержке США и Запада одновременно с усилившейся склонностью России к компромиссу удастся склонить Донбасс к возвращению в состав «единой» Украины на правах автономии. Затем в течение нескольких лет эта автономия будет ликвидирована, и тем самым устранится самое серьезное препятствие для победы необандеровской идеологии и политической практики. После чего направлением главного удара станет Крым. Украинские радикалы предъявят территориальные претензии и по отношению к другим составным частям России – Краснодарскому краю, Белгородской, Воронежской и Курской областям.

В Белоруссии при неблагоприятном варианте развития событий сформируется достаточно мощная (хоть и не опирающаяся на поддержку большинства населения) прозападная оппозиция, добивающаяся смены политического курса и отмены евразийского выбора

страны. Объединенное давление со стороны США, ЕС, Украины и собственной оппозиции приведет к формированию курса на «многовекторность», напоминающего политику Л. Кучмы и В. Януковича, и сворачиванию союзнических отношений с Россией. Западные границы РФ станут «дугой нестабильности».

В отношениях с США просматриваются следующие перспективы:

А) При благоприятном для России векторе развития событий к 2025 г. США окажутся лишь одним из важных субъектов на мировой арене, хотя пока еще самым сильным. Даже в военной сфере, где США к 2025 г. сохранят значительное преимущество, прорывы других стран в науке и технологии, расширенное применение нестандартной тактики ведения военных действий как государственными, так и негосударственными субъектами, распространение высокоточного оружия с большим радиусом действия и учащение кибернетических атак будет все больше ограничивать свободу действий США. Более скованная роль США скажется и на других субъектах международной жизни. У США сократится возможность задавать тон без поддержки сильных партнеров. Развитие в остальном мире, включая внутреннее развитие ряда ключевых государств – в особенности Китая и России – также может значительно обусловить более сдержанный курс США.

Доллар станет уязвим в условиях крупного финансового кризиса, приближение к которому фиксируют большинство аналитиков, и международная роль доллара снизится: из беспрецедентной глобальной резервной валюты доллар превратится к 2025 г. в единицу, первую среди равных в валютной корзине. Это снижение поставит Америку перед новыми дилеммами во внешней политике. Удешевление доллара и сокращение сферы его обращения в мире приведет США к сложному выбору между честолюбивыми целями во внешней политике и высокими внутренними затратами на достижение этих целей; зависимость финансовой стабильности США от внешних источников ограничит американскую свободу маневра во внешней политике.

В США обострится внутривнутриполитическая обстановка, существенно нарушится сложившийся в прежние десятилетия определенный баланс межэтнического взаимодействия.

Крупнейшие геополитические конкуренты США – Россия и Китай – на некоторых направлениях развития международных отно-

шений смогут бросить вызов американской гегемонии и на равных соперничать с США.

При подобном варианте развития событий США придется отступить от Новороссии и смириться с расширением интеграционных процессов на постсоветском пространстве в ответ на поддержку Россией ряда действий США в Центральной Азии и на Среднем Востоке.

Б) При неблагоприятном векторе развития событий, несмотря на усиление антиамериканских настроений в мире, США, видимо, все еще будут восприниматься как необходимый фактор глобального мирового равновесия сил на Ближнем Востоке и в Азии. От США будут по-прежнему ожидать существенного участия в применении военной мощи для противодействия глобальному терроризму. В новых вопросах безопасности, таких как изменение климата, нераспространение новых видов вооружений, лидирующее положение США будет восприниматься как крайне важное для нейтрализации конкурирующих и сеющих разногласия взглядов при принятии решений.

США до 2025 г. будут оказывать большее влияние на развитие системы международных отношений, чем любой другой актор, но в многополярном мире утратят ту власть, которой обладали на протяжении последних десятилетий. Соединенные Штаты уже не будут иметь такой гибкости, как раньше, в выборе вариантов политических решений в связи с относительным снижением их экономической и в меньшей степени военной мощи. И все же это влияние будет оставаться доминирующим, при котором ни одна держава в мире не сможет на равных соперничать с США. К тому же США смогут удержать в своей орбите евроатлантические структуры, а также влиятельных союзников в других частях света – Японию, Южную Корею, Австралию, Израиль, Саудовскую Аравию.

Несмотря на возросшую расовую и межэтническую напряженность, США удастся сохранить гражданский мир и межэтническое согласие.

При таком варианте развития событий США не ослабят свое давление на Россию в связи с Украиной и в той или иной форме будут проводить политическую линию по дискриминации нашей страны путем собственно политического давления, экономических санкций, информационного блокирования и даже демонстрации военной мощи.

Отношения России с Европейским союзом

А) При благоприятном для России векторе развития событий к 2025 г. Европа столкнется с серьезными внутренними проблемами, которые смогут ограничить ее способность играть более значимую глобальную роль, особенно в сфере безопасности. Чувство повышенной опасности в связи с терроризмом или возродившейся Россией изменит европейские расчеты относительно увеличения затрат на оборону и подготовку объединенных действий, но не приведет к качественному изменению геополитической ситуации.

Евросоюзу не удастся стать чем-то большим, чем просто общее экономическое пространство, он не сумеет создать собственные политические, социальные, военные институты.

Обострится комплекс проблем, связанных с сохранением европейской этнической идентичности. Выходцы из Азии и Африки к 2025 г. будут составлять 25% населения Евросоюза и 45% населения, например, такого города, как Брюссель. Появятся обширные зоны, находящиеся вне закона, регулируемые мафией, как сегодня в Рио-де-Жанейро, Киншасе, Лагосе или Маниле.

Ряд ведущих стран Евросоюза, например, Франция, лишь с опозданием поймут, что контролируемый и интегрируемый приток населения – необходимое условие выживания нации. Им придется принимать национальные программы по сохранению собственной этнокультурной идентичности. В этих условиях продолжится наметившийся еще в 2013–2014 гг. тренд на повышение роли и влияния консервативных и умеренно националистических партий Европы.

Европа и к 2025 г. сохранит сильную зависимость от России в сфере энергетики. В этих условиях восстановление торгово-экономического сотрудничества и добрососедских отношений с Россией в полном объеме станет уже критически важным для все еще формально объединенной, но все более разъедаемой внутренними противоречиями Европы. Отношения с США будут переживать период охлаждения, и ряд европейских стран будут демонстрировать свою самостоятельность. Но военно-стратегический альянс США и основной части Европы – ядра Евросоюза – сохранится.

Б) При неблагоприятном для России векторе развития событий Европейский союз окажется в достаточно выгодной позиции, чтобы сохранять в своих ведущих государствах относительную политическую стабильность и возможность медленного развития, «сбрасывая» путем так называемой демократизации на периферию Европы основные проблемы «старого» ЕС через включение в свои структу-

ры новых членов на Балканах и, возможно, Украины и Турции. Платой за американскую военно-политическую поддержку по-прежнему будет негласная доктрина ограниченного суверенитета. В силу чего ЕС продолжит антироссийскую политику сдерживания. Энергетическая зависимость от России ослабнет за счет технологических инноваций и диверсификации поставок. Санкции против России будут сохраняться как предмет торга в большой американской политической игре.

Евросоюз продолжит давление на Россию в связи с ситуацией на Украине и вокруг нее. Еврокомиссия и другие структуры ЕС сохраняют аберрацию зрения по отработанному в бывшей Югославии образцу, при которой вся ответственность за преступления в ходе гражданской войны на востоке Украины будет возлагаться исключительно на одну сторону – ту, которая считается цивилизационно чуждой и тем самым лишенной возможности правовой защиты. Преступления официального Киева и его вооруженных формирований получат индульгенцию, поскольку «Украина – це Европа».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ развития украинского кризиса и проявившихся на его фоне угроз безопасности России позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего необходимо целенаправленно работать с политическими элитами постсоветского пространства и не делать ставку на лиц, готовых в любой момент отвернуться от России.

Необходимо переосмыслить роль и значение союзников России в современных условиях. Трудно не согласиться со словами замечательного русского генерала и отца финской государственности К. Маннергейма о том, что «слабый союзник приносит больше забот, чем от него можно получить помощи»¹. К сожалению, позиция большинства союзников России в условиях украинского кризиса и прессинга России со стороны США, НАТО и ЕС оказалась, мягко говоря, «никакой».

Следует также извлечь уроки непосредственно из анализа событий в г. Киеве в части, касающейся внешнего вмешательства в противостояния власти и оппозиции. С этой целью необходимо запретить зарубежным официальным лицам принимать участие в любых антиправительственных акциях, которое должно рассматриваться как вмешательство во внутренние дела и, соответственно, как нарушение суверенитета государства. Следствием подобного рода действий должно быть объявление зарубежных участников подобного рода акций персонами нон грата с последующей высылкой их из страны.

Крайне важно пересмотреть формат отношений с ЕС и НАТО. С учетом того что суверенитет ЕС в значительной мере формален и обусловлен влиянием США, следует на высшем уровне отказаться от продолжения переговоров с этой наднациональной структурой по каким-либо значимым вопросам. Переговоры следует вести только с теми, кто реально принимает решения и гарантирует их реализацию. А таких в ЕС немного: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и некоторые другие страны. Именно с ними, очевидно, и следует вести переговоры по вопросам и военно-политического, и торгово-экономического, и, наконец, гуманитарного характера.

Что, касается, взаимодействия с НАТО, то необходимо исходить из того, что Альянс как всякая уважающая себя агрессивная структура понимает и уважает только силу. В этой связи убеждать натовских функционеров в необходимости соблюдать достигнутые

¹ Маннергейм К. Г. Мемуары. – М. : Вагриус, 2000. – С. 109.

договоренности, в том числе в вопросах продвижения инфраструктуры блока на Восток, повышенной активности у российских границ и т. д., непродуктивно. Напротив только демонстрация ответных возможностей способна заставить руководство НАТО более внимательно относиться к предложениям России по обеспечению мер доверия в военной области. Речь, в частности, идет о возможности ревизии ряда договоров, которые в сложившихся реалиях не способствуют обеспечению национальной безопасности России.

При этом возможные протесты натовцев и их заявления о недопустимости подобного рода ревизии договоров должны быть отклонены со ссылкой на прецедент, созданный США в 2001 г., – выход из Договора по ПРО с целью последующего развертывания этих систем в Европе.

**Президент России В. В. Путин о событиях в Крыму,
Севастополе и на Украине (из Послания Президента Российской
Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации
4 декабря 2014 г.)¹**

В этом году мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству. Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость.

Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились вместе. Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов. Мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. И мы верим в себя. В то, что многое можем и всего добьемся.

Конечно, мы не можем сегодня не сказать о тех исторических событиях, которые произошли в этом году. Как известно, в марте этого года в Крыму состоялся референдум, на котором жители полуострова явно заявили о своем желании присоединиться к России. Затем последовало решение крымского парламента – и подчеркну, абсолютно легитимного, не надо об этом забывать, избранного еще в 2010 году, – решение крымского парламента о независимости. И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсунь, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь.

Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хо-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию / [Сайт Президента России]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>

зьяйственной деятельностью и властью князя христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда.

Уважаемые друзья! Сегодня, конечно, нельзя не сказать и о нашей оценке событий на Украине, нельзя к этому не вернуться, – о том, как мы намерены строить отношения с партнерами во всем мире.

Хорошо известно, что Россия не только поддержала Украину и другие братские республики бывшего СССР в их стремлении к суверенитету, но и в значительной степени способствовала этому процессу на рубеже 1990-х годов. С тех пор в нашей позиции ничего не изменилось.

Каждый народ имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности. Россия всегда относится к этому и будет относиться с уважением. Это в полной мере касается и Украины, братского украинского народа.

Да, мы осудили государственный переворот, силовой захват власти в Киеве в феврале этого года. И то, что мы видим сейчас на Украине, трагедия на юго-востоке полностью подтверждает правильность нашей позиции.

С чего все началось? Я вынужден напомнить сегодня об этом. Трудно даже поверить, с чего все началось – казалось бы, с технического решения Президента Януковича перенести подписание договора об ассоциации Украины с Евросоюзом. При этом, подчеркну, речь шла даже не об отказе от этого документа, а только о переносе сроков с целью его доработки. Это было сделано, напомню, в полном соответствии с конституционными полномочиями абсолютно легитимного и международно признанного главы государства.

Как в связи с этим можно поддержать вооруженный захват власти, насилие, убийства? Одни кровавые события в Одессе чего сто-

ят, когда людей сжигали заживо. Как можно поддерживать последовавшие затем попытки с помощью вооруженных сил подавить людей на юго-востоке, не согласных с этим беспределом? Повторю, как можно это поддержать? Причем под лицемерные разговоры о защите международного права и прав человека. Это просто чистый цинизм. Уверен, сам народ Украины еще даст этим событиям справедливую оценку.

А как изначально складывался наш диалог с американскими и европейскими партнерами по этой теме? Не случайно упомянул наших американских друзей, так как они напрямую или из-за кулис всегда влияют на наши отношения с соседями. Иногда даже не знаешь, с кем лучше разговаривать: с правительствами некоторых государств или напрямую с их американскими покровителями и спонсорами. В случае с соглашением об ассоциации Украины с ЕС вообще не было никакого диалога, я уже об этом говорил. Нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше. Все доводы по поводу того, что Россия и Украина – члены зоны свободной торговли СНГ, что у нас исторически сложившаяся глубокая кооперация в промышленности и сельском хозяйстве, фактически единая инфраструктура, – эти аргументы никто не хотел не только рассматривать, но даже слушать.

Тогда мы сказали: хорошо, если вы не желаете вести с нами диалог, то мы вынуждены будем защищать наши законные интересы в одностороннем порядке и не будем платить за ошибочную, на наш взгляд, политику.

Результат: договор между Украиной и Евросоюзом подписан, ратифицирован, но применение его торгово-экономического раздела отложено до конца следующего года. Значит, в целом мы были правы?

И спрашивается: ради чего все это было сделано на Украине? Ради чего совершили государственный переворот? Ради чего стреляли и до сих пор стреляют и убивают людей? По сути, разрушили экономику, финансы, социальную сферу, разорили страну.

Сегодня нужно не политиканствовать, не раздавать громогласные, пустые обещания, а оказать помощь экономике Украины – разумеется, под реформы. Однако что-то не вижу, что наши западные коллеги горят желанием это делать, а нынешние киевские власти – решать проблемы своих граждан.

Кстати говоря, Россия вносит, уже внесла свой огромный вклад в поддержку Украины. Здесь, еще раз скажу, наши уже банки проинвестировали в Украину около 25 млрд долларов. Минфин России выдал кредит в прошлом году еще три миллиарда. «Газпром» прокредитовал экономику Украины еще на 5,5 – даже со скидкой, которую никто не обещал, на 4,5 млрд долларов. Посчитайте, сколько это все вместе будет. Это 32,5–33,5 млрд долларов только за последнее время.

Конечно, мы вправе задаться вопросом: ради чего вся эта трагедия на Украине случилась? Разве нельзя было уладить вопросы, даже спорные вопросы, в ходе диалога, в рамках правового поля и легитимных процессов?

Однако нас сейчас всеми силами пытаются убедить в том, что это и есть грамотная, взвешенная политика, которой мы должны бездумно и слепо подчиняться.

Этого не будет.

Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие ее существования.

Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы – всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно.

Однако разговаривать с Россией с позиции силы бессмысленно.

Научное издание

БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА:
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ

Редактор *А. Н. Гасюкова*
Оформление обложки *Ю. С. Маслова*

Подписано в печать 09.02.15. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,75. Уч.-изд. л. 2,72.
Тираж 200 экз. Заказ .

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 28.
Напечатано в ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 28/2.